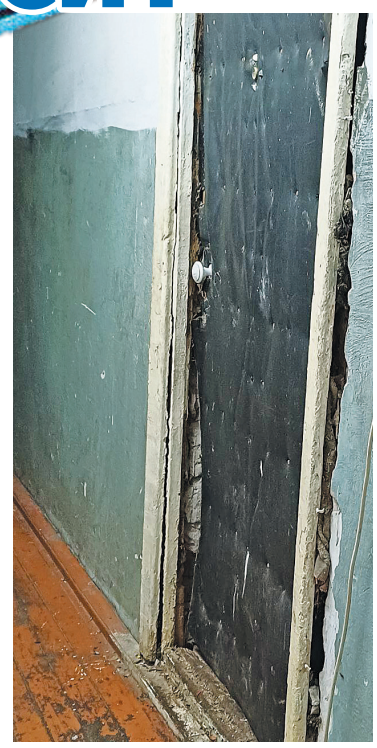
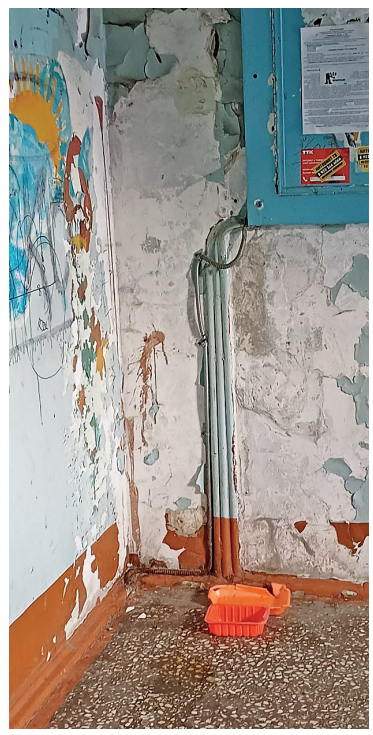
Не место красит человека

В нашем случаем общага – синоним худшей жизни. Разбой, пьянка, поножовщина… Где? В общаге на улице Чкалова, 74.

Сложилось мнение, что это обиталище спецконтингента, живущего праздной жизнью, от которой всем остальным житья нет. Самое страшное, что в такой среде живут обычные люди, не имеющие возможности выбраться в лучшие условия. А ещё в этих условиях растут дети…

Обстановочка…

В окнах местами дыры, забитые фанерой. Придомовая территория не ухожена. Шатается нетрезвая публика с перебитыми носами, поют песни, что-то весело обсуждают. Если внешняя обстановка вводит в состояние лёгкого шока, то внутренняя и вовсе не для слабонервных. Входную железную дверь брали штурмом не раз, о чём свидетельствуют вмятины и заломы металла. На первом этаже запах аммиака и канализации. В цоколе, как в фильме ужасов про сталкеров, одна лампочка на весь тёмный коридор, тусклый свет, а в мрачных углах явное присутствие крыс. В душевых, на удивление, есть свет – желающих помыться нет. Все трубы прогнили, плитка на стенах местами держится, полы проваливаются. Антисанитария жуткая. В бывших когда-то прачечных сняты чугунные ванны. Везде скручены пожарные рукава. Всё, что представляло хоть малейшую ценность, утрачено. Но как так вышло, что некогда образцовое общежитие пришло в столь плачевное состояние?

Кто в доме хозяин?

Жительница дома Арсёнова Анна рассказывает: «Проживаю здесь с 1999-го года. Обстановка в те времена была совершенно другая. Ремонт приличный, на всех лестничных пролётах на окнах шторы висели, на подоконниках стояли цветочные горшки. В фойе диван и кресла. Сразу на входе вахта. Всё было чисто и культурно до тех пор, пока общежитие принадлежало предприятию. Когда мы получили статус жилого дома, это примерно с 2000 по 2005 годы, всё стало рушиться. Собственники здесь не живут, жильё скуплено в своё время под сдачу в аренду. Кто является владельцем некоторых жилых помещений, мне не известно, даже в лицо не знаю. Пьющие со всего города обитают у нас: общежитие стало для них местом притяжения. Считаю, это участковый наш бывший много попустил, никаких мер не предпринимал. Алкаши собирались в цокольном этаже, выламывали кладовые и пустующие комнаты. Участковый прекрасно всё знал. Вроде приходил, разговаривал со взломщиками. Только от этого ничего не менялось».

– Когда умерла моя соседка, – рассказывает Ирина Мулюкина, – её комнату вскрыли и заняли сомнительные граждане. Я позвонила в полицию, приехал наряд. И оформлять стали как жалобу на шум. Объясняю, что они незаконно проникли в жилище, но меня никто не услышал. Сотрудники уехали, а эта компания осталась в комнате как ни в чем не бывало.

На третьем этаже пустует целая секция. Жильцов нет – заходи свободно. С лёгкого удара ноги дверь слетает с петель, и – добро пожаловать в шикарные апартаменты. Вода, электричество, отопление – все блага цивилизации, как полагается, а главное – бесплатно. Не жизнь, а курорт. А постоянные жильцы за все потраченные ресурсы заплатят. Как изгнать этот дух халявы из стен общежития?

УК не указ

Директор ДЖКХ А. Ю. Копнов только разводит руками. Управлять таким проблемным объектом непросто. Вкладывать деньги в улучшение условий как в топку дрова кидать. «Мы несколько раз вставляли выбитые стёкла, – говорит Копнов, – их тут же разбивают снова, мы не знаем, что с этим делать».

Ответ один – здесь люди такие, а их изменить не под силу. Когда асоциальные элементы перестанут собираться в общежитии, тогда перемены возможны. Аварийными эти дома не признают. Постройка из кирпича 1976 г. – у таких строений запас прочности хороший, так что рассчитывать на признание дома аварийным в ближайшие лет тридцать не стоит.

– Управляющая компания не может запретить находиться здесь кому бы то ни было, – рассуждает Анна. – Всем собственникам собраться и решить, как это прекратить, тоже не получается, поскольку хозяева комнат тут не появляются. Так бы мы всем домом дали отпор этим кочевникам и закрыли доступ внутрь. Но это только часть наших проблем. Бытовые сложности на этом не кончаются. По сантехнике, например, если где-то затопление, обращаемся в аварийную службу, а нас на том конце провода инструктируют, как нам самим пойти всё перекрыть и устранить повреждения. Объясняют тем, что сантехники боятся к нам ехать. А если ночью ЧП случается, они, конечно, приедут, только перекроют весь стояк без разбора. Мы наутро без воды. Проснулся – сразу сюрпризы начались: ни умыться, ни чаю попить, и в туалет, извините, тоже никак. Продлиться это может до обеда, пока не устранят причину. Один в поле не воин, конечно, я делаю, что в моих силах. А вообще у нас активный костяк – пять человек на всё общежитие, кто хоть как-то старается бороться со сложившейся ситуацией. Так как мы в меньшинстве, результат вы видите сами. Чтобы обезопасить себя хоть немного, инициативная группа решила дверь железную на этаж поставить, сами ремонт у себя сделаем. Больше надеяться не на кого.

Не крепость, а трущобы

Признаться честно, мне, корреспонденту, ходить по общежитию было страшно. А как же дети? Отпустить ребёнка с пятого этажа до первого среди этого хаоса, а потом обратно – небезопасно. Обычно родители, кто может, встречают своих чад и провожают. А кто не может? Действовать приходится на свой страх и риск. Ты на работе – ребёнок дома. На прогулку вышел, а вернулся или нет – неизвестно. Вряд ли кто здесь скажет: «Мой дом - моя крепость». Второй момент, а где этим детям время проводить, особенно летом? Сразу на выходе из общежития – скамейки, словно кафетерий, и на них уютненько рассиживает пьющая орда с пластиковыми стаканчиками. Игровая площадка оставляет желать лучшего, горка сломана, в песочнице песка нет. Только на качелях сидения поменяли, и всё. Чтобы летом траву выкосили, добиваться надо. Притом, если верить цифрам в квитанциях, здесь из крана течёт Боржоми, а на входе встречает дворецкий. Однако не только швейцара не увидишь, но и дворника с техничкой днём с огнём не сыщешь. Площадь для уборки приличная, а зарплата унизительно мала.

Компания крыс и тараканов выселению не поддаётся. Травят их раз в год, да безуспешно, они успевают плодиться, бесконечно пополняя ряды молодняком. Очень живучая тварь, вдобавок человека не стесняется и света не боится, ходит пешком по столам, стенам, и никто ей не указ. Эпицентр, разумеется, мусоропровод, который, кстати, жители просили заварить, чтобы хоть как-то препятствовать миграции этих… Тем более во дворе есть баки мусорные, что позволяет обходиться без мусоропровода. Так хотя бы одной проблемой стало меньше, по мнению жильцов. Коммунальщики с этим не согласны. У них иной взгляд на этот счёт. В УК считают, что жильцы поленятся спускаться на улицу и будут выставлять пакеты с отходами сразу за порог, что усугубит и без того бедственное положение.

На этом страдания не заканчиваются. На крыше ежегодно образовывается течь, с которой никак не справиться. Работы, как ни странно, ведутся, один подрядчик сменяет другого. Но коварные дыры будто прячутся от ремонтников, а те не в силах их найти и залатать. И опять при первом же дожде текут ручьи с потолка, и без того покрытого плесенью.

Трудно, но решаемо

Газета не первый раз рассказывает о катастрофической ситуации в общежитии. Однако всё остаётся на своих местах. Создаётся впечатление, что сложившееся положение дел никого не беспокоит. Между тем в общежитии есть муниципальное жильё, примерно 15% от общего жилого фонда, по словам Копнова А. Ю. Почему решением проблем никто не озаботится? Есть же депутат наконец, на избирательном участке которого расположено общежитие. Мыслимо ли дело, вполне пригодное для проживания здание, находящееся по сути в центре города, превращено в рассадник антисанитарии и притон для асоциальных слоёв населения! А есть ли выход, спросите вы?

Можем привести один показательный пример – Набережная, 13. Это общежитие было не менее злачным местом с теми же проблемами. Но обстановка изменилась, когда, как пояснил участковый Маношкин Никита Юрьевич, сами жильцы восстали против сборища пьяниц и тунеядцев и буквально выдавили их со своей территории. В это охотно верится. Несмотря на отсутствие косметического ремонта, в подъезде порядок, спе-цифические запахи отсутствуют. Осталось только стены подкрасить – и дом, пусть пока не образцового содержания, готов. Как ни крути, а выходит, и правда, не место красит человека…

Тамара Токарева (АП)
Фото автора